

В.Г. Самсонова

Социально-экономические вызовы Республики Корея в условиях её политического кризиса¹

Аннотация. Республика Корея (РК), которая в последние годы характеризуется замедлением экономического роста, усилением социальной напряженности, связанной с поляризацией общества, высокими показателями самоубийств, значительными долгами домохозяйств, оказалась в еще более тяжелой ситуации на фоне политического кризиса в стране. Из-за политической нестабильности страдают практически все отрасли экономики, в том числе сфера туризма, на которую правительство Республики Корея делает большую ставку. В частности, 2023—2024 гг. были объявлены «годами посещения Республики Корея», и в этот период разработана программа по поддержке туристической отрасли. Значительные вызовы сулит 2025 г. и для торговой сферы Южной Кореи ввиду в том числе обострившейся торговой войны между основными экономическими партнерами РК — США и КНР, а также экономического курса вновь избранного президента США Д. Трампа, который, в частности, 2 апреля 2025 г. объявил о введении масштабных пошлин в отношении некоторых торговых партнеров, назвав это событие «днем освобождения Америки». РК небезосновательно опасается, что политика Д. Трампа самым негативным образом скажется как на производителях технологической продукции, так и на южнокорейских компаниях, экспортирующих свои товары в США. Высокая зависимость от ситуации на внешних рынках, усиливающаяся конкуренция с производителями прежде всего из

¹ Статья является переработанной и дополненной версией ранее опубликованного материала автора:

Самсонова В.Г. Социально-экономическая ситуация в Республике Корея на фоне политического кризиса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2025. № 2. С.122—133.

КНР, снижение конкурентоспособности южнокорейских товаров продолжают отрицательно влиять на ключевые отрасли в РК. В статье анализируется современная социально-экономическая ситуация в Южной Корее, исследуются вызовы и перспективы дальнейшего социально-экономического развития на фоне политической нестабильности в стране.

Ключевые слова: Республика Корея, тарифная война, экспорт, автомобильная отрасль, политический кризис.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: samsonova@iccaras.ru. ORCID: 0000-0002-9577-6463.

V.G. Samsonova

Socio-Economic Challenges in The Republic of Korea Amidst the Political Crisis

Abstract. The Republic of Korea, which in recent years has been characterized by slowing economic growth, increasing social tensions associated with the polarization of society, high suicide rates, and significant household debt, has found itself in an even more difficult situation amidst the political crisis in the country. Due to political instability, almost all sectors are suffering, including the tourism sector, which the government of the Republic of Korea is placing a lot of emphasis on. In particular, 2023—2024 were declared «Years of Visit Korea» and a program to support the tourism industry was developed. 2025 year also promises significant challenges for the South Korean trade sector due to the escalating trade war between the main economic partners of the Republic of Korea, the United States and China, as well as the economic course of the newly elected US President D. Trump, who, in particular, announced sweeping tariffs on some of its trading partners on April 2, 2025, what he has called «liberation day». The Republic of Korea fears on a reasonable basis that D. Trump's policy will have the most negative impact on both manufacturers of technological products and on the companies of the Republic of Korea exporting their goods to the United States. High dependence on the situation in foreign markets, increasing competition with manufacturers primarily from China, and the decline in the competitiveness of South Korean goods continue to negatively affect key industries in the Republic of Korea. The article analyzes the current socio-economic situation in the Republic of Korea, examines the challenges and prospects for further socio-economic development amidst the political instability in the country.

Keywords: Republic of Korea, tariff war, export, automobile industry, political crisis.

Author: Viktoria G. Samsonova, Ph.D. (Economics), Leading researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (email: samsonova@iccaras.ru).

ORCID: 0000-0002-9577-6463.

Анализируя различные научные и другие источники, отметим, что все чаще появляются пессимистические оценки дальнейшего экономического развития Республики Корея (РК). Такие заголовки, как: «Экономическое чудо Южной Кореи закончилось?»¹, «Южная Корея готова к краху в 2025 г.»², «Ловушка низкого роста...»³ заставляют вернуться к вечным вопросам: кто виноват и что делать.

Вспоминая историю экономического развития РК, можно отметить, что в стране достаточно оперативно находят, кто виноват. В частности, так случилось после азиатского финансового кризиса конца 1990-х годов, когда главными ответчиками были признаны *чеболи* и их непродуманная деятельность. Сейчас же весьма распространено мнение, что экономика Республики Корея оказалась под ударом из-за политического кризиса, разразившегося в стране. Доля правды в этом есть. Однако, по нашему мнению, корни как социального, так и экономического кризиса находятся намного глубже и имеют долгосрочный подтекст.

Но начнем мы все-таки с политических событий конца 2024 г. и их последствий для экономики РК.

Президент РК Юн Сок Ёль объявил военное положение 3 декабря 2024 г., однако оно было отменено в ходе экстренного заседания Национального собрания (парламента) Республики Корея, принявшего резолюцию с требованием к президенту отменить введенное им несколькими часами ранее военное положение. Решение президента РК вызвало массовые протесты граждан РК. Рейтинг Юн Сок Ёль упал, по данным опроса социологической компании Gallup, до рекордно низкого показателя в 11%⁴. Национальное собрание Южной Кореи 14 декабря 2024 г. объявило со второй попытки импичмент президенту страны, после этого с 15 января по 8 марта 2025 г. Юн Сок Ёль находился под арестом. Далее суд счёл возможным проводить дальнейшие следственные действия и судебное разбирательство без физического задержания Юна, который обвинялся в попытке государственного переворота.

¹ Экономическое чудо Южной Кореи закончилось? // *Financial Times*. 08.05.2024. URL: <https://fin-accounting.ru/financial-news/2024/south-korea-economic-miracle> (дата обращения: 15.04.2025).

² South Korea poised to crash and burn in 2025 // *Asia Times*. January 1, 2025. URL: <https://asiatimes.com/2025/01/south-korea-poised-to-crash-and-burn-in-2025/#> (accessed: 10.04.2025).

³ Low-growth trap: Experts predict South Korea's economy to slow below 1.8% in 2025 // *The Chosun daily*. January 2, 2025. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2025/01/02/ECHCLBIEWNFHRAI6DVMTBUZ2UM/> (accessed: 25.03.2025).

⁴ 대통령 직무 수행 평가: '잘하고 있다' 11%, '잘못하고 있다' 85% [Оценка деятельности президента: «хорошо исполняет обязанности» 11%, «не справляется с обязанностями» 85%] // *Gallup*. 13.12.2024. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1525> (дата обращения: 10.03.2025).

Экономика РК, которая и так в последние годы характеризовалась серьезными проблемами, оказалась под еще большим ударом из-за политического кризиса в стране. Практически молниеносно среагировал фондовый и валютный рынок. В частности, южнокорейский фондовый индекс KOSPI, который с начала 2024 г. уже потерял около 6%¹, продолжил свой негативный трек после объявления военного положения. По состоянию на 4 декабря 2024 г. он снизился на 2,3%, после первой неудачной попытки импичмента 9 декабря 2024 г. фондовые рынки также просели. За 2024 г. индекс KOSPI потерял 4,33% и в настоящее время характеризуется достаточно серьезной волатильностью². Агентство Bloomberg сразу после ввода и отмены военного положения отметило, что Exchange Traded Funds (ETF) на южнокорейские акции обвалился на 7%³.

Курс южнокорейской валюты значительно упал после объявления военного положения в стране: по данным на 14 декабря 2024 г. курс вон к доллару был равен 1431,5, снизившись по сравнению с 1 января 2024 г. на более чем 137 вон. К концу декабря 2024 г. ситуация продолжила ухудшаться и курс вон упал до исторического за 15 лет минимума, составив 1480 вон за доллар⁴. По данным на 10 марта 2025 г. курс вон немного подрос, но незначительно, составив 1454 вон за доллар⁵.

Прогноз экономического роста РК был пересмотрен в негативную сторону, в частности Азиатский банк развития (ADB) сократил прогноз роста южнокорейской экономики на 2025 г. на 0,3 п. п. до 2,0%⁶. Отметим, тим, что РК продолжает терять свои позиции в мире по показателю реального ВВП: если ранее она входила в десятку лидеров, то по итогам

¹ Самсонова В.Г. Социально-экономическая ситуация в Республике Корея на фоне политического кризиса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2025. № 2. С. 122—133.

² KOSPI Composite Index // *Trading View*. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/KRX-KOSPI/> (accessed: 28.03.2025).

³ Южнокорейский индекс KOSPI продолжает снижаться на фоне политического кризиса // *Ведомости*. 09.12. 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/news/2024/12/09/1080193-kospi-prodolzhaet-snizhatsya?ysclid=m4nylnvnq778569919> (дата обращения: 19.03.2025).

⁴ 환율 1480 원 돌파, 15 년 9 개월 만에 최고치... [Обменный курс упал на 1480 вон, что является самым высоким показателем за 15 лет и 9 месяцев...] // *The Chosun Daily*. 27.12.2024. URL: https://www.chosun.com/economy/economy_general/2024/12/27/2ZBSBX4LG5GDVGOPMANHUQKGG4/ (дата обращения: 15.04.2025).

⁵ 1 USD To KRW // *Forbes*. March 10, 2025. URL: <https://www.forbes.com/advisor/money-transfer/currency-converter/usd-krw/?amount=1> (accessed: 10.03.2025).

⁶ ADB cuts Korea's 2025 growth forecast to 2% // *Korea JoongAngDaily*. December 11, 2024. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-12-11/business/economy/ADB-cuts-Koreas-2025-growth-forecast-to-2/2197883> (accessed: 10.03.2025).

2023 г. опустилась, по одним оценкам, на 13-е, по другим — на 14-е место¹. В 2024 г. РК также была не в десятке лидеров, находясь на 14-й позиции². Обновленные прогнозы в марте 2025 г. еще плачевнее: ОЭСР и Банк Кореи³ снизили свой прогноз по РК до 1,5%⁴.

Политическая обстановка негативно сказывается и на туристической отрасли Южной Кореи, доходы которой значительны и в 2023 г. составили примерно 3,8% ВВП (59,1 млрд долл.)⁵. В 2024 г. Министерство культуры, спорта и туризма РК и Корейская туристическая организация (КТО) планировали привлечь в страну 20 млн туристов, но по итогам за 2024 г. этим планам не удалось реализоваться: число посетивших РК составило 17 млн человек⁶. В частности, группа отелей Ассор, в которую входят бренды Fairmont и Sofitel, заявила о росте случаев отмены бронирований с 3 декабря (когда было объявлено военное положение)⁷.

Под ударом может оказаться и торговая сфера Республики Корея. Падение объемов южнокорейского экспорта, рост стоимости энергоресурсов, попытки диверсифицировать торговые потоки во время растущей напряженности в регионе Северо-Восточной Азии привели к тому, что в 2022 г. при объеме торговли РК, равном 1,4 трлн долл., ее торговый баланс продемонстрировал дефицит в размере 47,785 млрд долл., что стало худшим показателем за всю историю сбора данных начиная с 1950-х годов⁸. В 2023 г. отрицательный торговый баланс снизился до 10,346 млрд

¹ GDP Ranked by Country 2024 // *World Population Review*. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp> (accessed: 10.03.2025).

² Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта // *GT Market*. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking> (дата обращения: 21.03.2025).

³ 경제전망보고서(2025년 2월) [Отчет об экономических перспективах (февраль 2025 г.)] // *Bank of Korea*. February 25, 2025. P. 20. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002359/view.do?menuNo=200066&nttlId=10089959> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ OECD revises South Korea's growth rate down to 1.5% amid tariff war // *The Chosun Daily*. March 18, 2025. URL: <https://biz.chosun.com/en/en-international/2025/03/18/BAO5JF4YABB2NGZWIOAYLOQWRI/> (accessed: 21.03.2025).

⁵ South Korea's tourism at risk from extended political crisis // *VnExpress International*. December 12, 2024. URL: <https://e.vnexpress.net/news/travel/south-korea-s-tourism-at-risk-from-extended-political-crisis-4827310.html> (accessed: 27.12.2024).

⁶ В 2024 году Южную Корею посетили 200 000 россиян // *B2B Ostrovok*. 09.01.2025. URL: <https://b2b.ostrovok.ru/blog/v-2024-godu-yuzhnnuyu-koreyu-posetili-200-000-rossiyan/?ysclid=m8ln2ijk8q916958432> (дата обращения: 22.03.2025).

⁷ South Korea's tourism at risk from extended political crisis // *VnExpress International*. December 12, 2024. URL: <https://e.vnexpress.net/news/travel/south-korea-s-tourism-at-risk-from-extended-political-crisis-4827310.html> (accessed: 27.02.2025).

⁸ Trade balance South Korea 1991-2022 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/934796/south-korea-trade-balance-alace/#:~:text=In%202022%2C%20South%20Korea's%20trade,data%20collection%20in%20the%201950s.> (accessed: 04.11.2023).

долл.¹ В ноябре 2024 г. стране все-таки удалось достичь положительного сальдо торгового баланса в размере 45,2 млрд долл. (табл. 1), однако прогнозируется, что рост южнокорейского экспорта в 2025 г. замедлится и будет расти лишь на 1,8% по сравнению с сильным ростом предыдущего года (6,9%)² на фоне ухудшения условий торговли. К тому же нарастающая торговая война между США и КНР, на которые приходится более 35% торговли РК (объем торговли Южной Кореи в 2024 г. с КНР и США составил 272,89 млрд и 199,89 млрд долл. соответственно)³, сулит для нее дополнительные вызовы.

Таблица 1. Статистика торговли Республики Корея в 2017—2024 гг. (в млрд долл.)

Table 1. Trade statistics of the Republic of Korea in 2017—2024 (bln, doll.)

Годы	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
2017	573,694	478,478	95,216
2018	604,860	535,202	69,658
2019	542,233	503,343	38,890
2020	512,498	467,633	44,865
2021	644,401	615,095	29,306
2022	683,585	731,370	-47,785
2023	632,226	642,572	-10,346
Ноябрь 2024	622,385	577,104	45,281

Источник: 2024 ICT 통계 분석 [Анализ статистики ИКТ за 2024 г.]. [2024 ICT Statistical Analysis] // Korea Information Society Development Institute (KISDI). 10.01.2025. URL: <https://www.itstat.go.kr/itstat/main.html#anchor2> (дата обращения: 13.03.2025).

Победа на президентских выборах в США Д. Трампа вызвала в деловых кругах РК вполне справедливые опасения о возвращении политики «Америка прежде всего», что повлечет за собой повышение пошлин и введение других ограничительных мер для южнокорейского бизнеса.

¹ 2024 ICT 통계 분석 [Анализ статистики ИКТ за 2024 г.] // *Korea Information Society Development Institute (KISDI)*. January 10, 2025. URL: <https://www.itstat.go.kr/itstat/main.html#anchor2> (дата обращения: 13.03.2025).

² KDI 경제전망 [Экономический прогноз] // *KDI*. February 25, 2025. Vol.42 No.1, p.12. URL: <https://www.kdi.re.kr/eng/research/economy> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Trade statistics by country // *Korean international trade association*. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/countries/countriesList.do> (accessed: 05.02.2025).

Причем, давая прогнозы на 2026 г., южнокорейские эксперты ожидают, что рост останется слабым на уровне 2025 г. в основном из-за того, что негативные результаты от торговой политики администрации Трампа полностью дадут о себе знать не в 2025 г., а в 2026 г., когда введенные ограничения начнут действовать в полную силу¹.

Опасения Республики Корея оправдались: в марте 2025 г. в США было принято решение ввести 25%-ные ввозные пошлины на алюминий и сталь. Под новые пошлины попала преимущественно продукция ключевых партнеров и соседей США — Аргентины, Австралии, Бразилии, Великобритании, Вьетнама, Германии, Индии, Канады, Мексики, Нидерландов, ОАЭ, Тайваня, Японии. И в том числе Южной Кореи. Южнокорейские эксперты отмечают, что решение Трампа ввести тариф встретило стелелитейную промышленность республики, четвертого по величине экспортера стали в США после Канады, Бразилии и Мексики.

Далее в обращении к Конгрессу Д. Трамп, который поручил своей экономической команде подготовить планы по введению взаимных тарифов к началу апреля, сказал, что средний тариф в Южной Корее в четыре раза выше, чем в США, несмотря на военную и другую помощь, которую Вашингтон оказывает стране². Такие тарифы будут введены со 2 апреля 2025 г. в отношении стран, имеющих профицит в торговле с США, включая РК.

В настоящее время южнокорейские компании, работающие в Мексике и Канаде, приступают к реализации экстренных мер по корректировке объемов производства и экспорта в США. Это связано с введением американской администрацией заградительных импортных пошлин на товары из Канады, Мексики и Китая, а также с ответными мерами данных стран. Компания Samsung Electronics сократила производство стиральных машин на заводе в мексиканском городе Керетаро. Одновременно начата подготовка к расширению производства аналогичной продукции на заводе в американском Ньюберри, штат Южная Каролина. В сложной ситуации оказались около 90 южнокорейских компаний, имеющих производственные базы в Мексике. В частности, компании LG Electronics и Kia пересматривают объемы поставок продукции своих мексиканских заводов в США³. Сообщается, что южнокорейский автомобильный гигант

¹ Low-growth trap: Experts predict South Korea's economy to slow below 1.8% in 2025 // *The Chosun Daily*. 2 January, 2025. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2025/01/02/ECHCLBIEWNFHRA16DVMTBUZ2UM/> (accessed: 21.03.2025).

² South Korea seeks to resolve any 'misunderstanding' with US about tariff rates // *Reuters*. March 10, 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/south-korea-prepare-shipbuild-ing-energy-cooperation-with-us-2025-03-10/> (accessed: 23.03.2025).

³ Компании РК корректируют объёмы экспорта в США // *KBS World*. 05.03.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80738 (дата обращения: 23.03.2025).

Hyundai Motor Group рассматривает планы по экспорту своих автомобилей, произведённых в Мексике, в Канаду, Южную Америку или Европу, а также по переносу своего завода из Мексики в США¹. В итоге, по прогнозам южнокорейских экспертов, заградительные меры, принятые Вашингтоном, могут привести к сокращению южнокорейского экспорта не менее чем на 220 млн. долл. в год².

Что касается промышленного производства, то, согласно южнокорейским данным, в 2024 г. его индекс в ноябре составил 112,6, снизившись на 0,4%, в том числе горнодобывающая промышленность и промышленное производство сократились на 0,7%³. В кризисе находится строительная отрасль: ожидается сокращение на 3,4% по итогам 2024 г. и на 1,4% в 2025 г. из-за устойчивого снижения новых заказов на строительство, больших затрат и высоких процентных ставок⁴.

Под вопросом и дальнейшее развитие атомной отрасли, которая при администрации Юн Сок Ёля была внесена в список приоритетных, однако вызывает сомнения, останется ли она таковой после прихода к власти нового руководства РК. Более того, перспективы в сфере строительства АЭС за рубежом у РК достаточно сомнительные в свете недавних договоренностей с американской компанией Westinghouse. В начале февраля 2025 г. южнокорейская компания KHNР неожиданно вышла из атомных проектов в Словении. Официальной причиной решения стало изменение приоритетов бизнеса, однако существует мнение, что этот шаг связан с недавним соглашением с Westinghouse по лицензиям и патентам. Похожий сценарий разыгрался в Швеции, где в декабре прошлого года KHNР завершила переговоры с государственной компанией Vattenfall о строительстве новой атомной электростанции. В марте 2025 г. южнокорейская компания официально отказалась от участия в тендере на строительство АЭС в Нидерландах. Отказ KHNР от дальнейших ядерных проектов в Европе вызывает предположения о возможном неофициальном разделе рынков между данной компанией и

¹ S. Korea companies brace for impact from Trump tariffs on Canada, Mexico // *Yonhap news*. February 02, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250202002400320> (accessed: 23.03.2025).

² Компании РК корректируют объёмы экспорта в США // *KBS World*. 05.03.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80738 (дата обращения: 23.03.2025).

³ 건설텔업 7개월째↓...[7-й месяц в строительной отрасли v...] // *Yonhap News*. 30 December, 2024. URL: https://m.yna.co.kr/view/AKR20241230012353002?section=economy/all&site=major_news02 (дата обращения: 01.01.2025).

⁴ South Korea Construction Industry Report 2024: Output to Contract by 3.4% in Real Terms in 2024 and by 1.4% in 2025 // *Finance. Yahoo*. August 07, 2024. URL: <https://finance.yahoo.com/news/south-korea-construction-industry-report-135200651.html> (accessed: 01.01.2025).

американской Westinghouse¹, что, по нашему мнению, не принесет никаких видимых дивидендов для РК.

Неясна ситуация и с развитием военно-промышленного комплекса Республики Корея. За последнее десятилетие страна стала одним из самых быстрорастущих экспортеров оружия в мире. Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), Южная Корея была десятым по величине экспортером оружия в период с 2019 по 2023 г., на ее долю приходилось 2% мирового экспорта оружия, тогда как в 2014—2018 гг. на нее приходилось 1,7% международных продаж оружия. В настоящее время РК поставила цель стать четвертым по величине экспортером оружия в мире к 2027 г.² При этом высока вероятность того, что, при условии ослабления или разрешения военных конфликтов (в том числе на Украине и на Ближнем Востоке), экспорт южнокорейских производителей ВПК неминуемо пойдет вниз.

Серьезные социальные проблемы, накопившиеся в южнокорейском обществе, требовали от администрации Юна срочных антикризисных мер: необходимо было решать вопросы безработицы, особенно среди незащищенных слоев граждан (молодежи, женщин, инвалидов, стариков), бороться со старением населения и улучшать демографическую ситуацию.

По коэффициенту суммарной рождаемости (число детей на одну женщину), который составил в 2023 г. 0,72, Южная Корея занимала последнее место в мире³. В 2024 г. зафиксирован положительный тренд в рождаемости (0,75), и правительство РК объявило о том, что планирует повысить коэффициент до 1 к 2030 г. Однако в обществе существует скепсис по поводу возможности существенного улучшения демографического положения, и пока рано говорить о серьезных подвижках в этой области.

Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в Южной Корее дополняется быстрым старением населения. В декабре 2024 г. число южнокорейцев в возрасте 65 лет и старше достигло 10,24 млн человек, что составля-

¹ Корейская компания KHNP отказывается от проектов атомных электростанций в Европе // *Overclockers*. 19.03.2025. URL: https://overclockers.ru/blog/kosmos_news/show/214632/Korejskaya-kompaniya-KHNP-otkazyvaetsya-ot-proektov-atomnyh-elektrostantsij-v-Evroe (дата обращения: 23.03.2025).

² Seong Hyeon Choi, Gary Ng, Martin Sebena and Thomas Chan. Value-driven economic and military decision-making: South Korea's arms exports to the EU and NATO // *CEIAS*. October 2024, p. 6.

³ S.Korea's fertility rate hits new world-record low in 2023 // *The Korea Economic daily*. February 28, 2024. URL: <https://www.kedglobal.com/economy/newsView/ked202402280010> (accessed: 01.01.2025).

ет 20% от общей численности населения страны¹. По оценкам ООН, к 2050 г. по доле пожилых людей РК займет первое место в мире².

Вызывают беспокойство и огромные долги домохозяйств: по данным Банка международных расчетов (БМР), долги домохозяйств в РК неуклонно растут с 2011 г. По состоянию на конец 2023 г. долг домохозяйств по отношению к ВВП РК составил 100,5%, что является одним из самых высоких показателей среди 11 стран с развитой экономикой, включенных БМР в отчет, наряду со Швейцарией (127,8%), Австралией (109,7%) и Канадой (102,2%). А валовой государственный долг Южной Кореи, включающий в себя обязательства домохозяйств, бизнеса и правительства, превысил 6000 трлн вон (4,3 трлн долл.), что в 2,7 раза превышает ВВП страны³.

Сокращение частного потребления, на долю которого приходится более 50% экономики, скорее всего, продолжится либо вырастет незначительно, что совпадает с прогнозами Банка Кореи. Причем показатель частного потребления в 2023 г. был самым низким начиная с 2013 г., за исключением ковидного 2020 г. (- 4,8%). Ожидается, что темпы роста частного потребления в 2025 г. составят 1,4%, а в следующем 2026 г. 1,8%⁴. Согласно докладу KDI⁵, внутренний спрос остается слабым, поскольку постоянно высокие процентные ставки оказывают давление на экономическую активность, что усугубляется ухудшением потребительских настроений на фоне политической нестабильности.

Ожидается, что рост занятости замедлится на фоне ослабления экономической динамики. KDI прогнозирует, что число занятых в 2025 г. увеличится всего на 100 тыс. по сравнению со 160 тыс. в предыдущем году на фоне сокращения численности населения трудоспособного возраста и скромного восстановления внутреннего спроса⁶. Устойчивый спад занятости в производственном секторе, слабые показатели инвестиций в

¹ S. Korea's 2024 fertility rate estimated at 0.75: presidential committee // *Yonhap News Agency*. January 23, 2025 URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250123006900320> (accessed: 17.04.2025).

² World Population prospects 2022 // *United Nations*. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/south-korea-population> (accessed: 01.01.2025).

³ South Korea's 10-year rise in household debt tops advanced countries // *The Chosun Daily*. July 02, 2024. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2024/07/02/NUYK RVOI3VDWHDi6VFT6TYY32A/> (accessed: 07.04.2025).

⁴ 경제전망보고서(2025년 2월) [Отчет об экономических перспективах (февраль 2025 г.)] // *Bank of Korea*. February 25, 2025. P. 21. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002359/view.do?menuNo=200066&nttId=10089959> (дата обращения: 21.03.2025).

⁵ KDI Economic Outlook // *KDI*. February 25, 2025. URL: <https://www.kdi.re.kr/eng/research/economy> (accessed: 21.03.2025).

⁶ KDI ECONOMIC OUTLOOK | UPDATE 2025.02 // *KDI*. February 25, 2025. URL: <https://www.kdi.re.kr/eng/research/economy> (accessed: 21.03.2025).

строительство и задержка восстановления внутреннего спроса, как ожидается, приведут к сокращению занятости в строительстве и сфере услуг. Однако расширение правительственного проекта по созданию 60 тыс. рабочих мест и устойчивый рост в секторах здравоохранения и социального обеспечения, как ожидается, поможет сдержать снижение занятости¹.

В итоге необходимо отметить, что социально-экономическая ситуация в РК остается напряженной в течение длительного периода времени. Копившиеся как снежный ком социальные проблемы не были решены ни правительством Юн Сок Ёля, ни предыдущей администрацией. Негативная демографическая ситуация, старение населения поставили страну перед острой необходимостью реформ как системы здравоохранения, так и программ по поддержке социально незащищенных слоев граждан. Экономический прогноз на 2025 г. пересмотрен в негативную сторону, а слабая динамика экспорта, вкупе с тем фактом, что торговая война между ключевыми партнерами РК, скорее всего, усилится, только усугубляют положение Южной Кореи. Новой администрации РК будет необходимо в кратчайшие сроки решить все накопившиеся проблемы, однако сделать это будет сложно. По нашему мнению, ключевыми мерами, требующими незамедлительной реализации, являются: активизация поддержки МСП, в том числе за счет обеспечения их трудовыми кадрами; стимулирование внутреннего потребления и частичная переориентация производства на внутренний рынок; на валютном рынке — стабилизация курса воны; для решения вопроса с долговой нагрузкой домохозяйств — необходимо ужесточение контроля за выдачей микрозаймов для населения и расширение системы поддержки социально незащищенных слоев населения. Что касается активизации пронаталистской политики в целях увеличения рождаемости, то здесь недостаточно только финансовых мер. Республике Корея необходимо изучение опыта других стран, в том числе России. В частности, целесообразным, по нашему мнению, является введение долгосрочного оплачиваемого отпуска по беременности и родам, сохранение рабочего места за матерями, имеющими малолетних детей или многодетными родителями, предоставление социального жилья, расширение программ льготного ипотечного кредитования молодым семьям, предоставление материнского капитала и др.

¹ Korea Economic Outlook (February 2025) // *Bank of Korea*. April 1, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/B0000358/view.do?nttId=10090670&searchCnd=1&searchKwd=&depth2=400065&depth3=400413&date=&sdate=&edate=&sort=1&pageUnit=10&depth=400413&pageIndex=1&programType=newsDataEng&menuNo=400413&oldMenuNo=400221> (accessed: 15.04.2025).

Литература

Самсонова В.Г. Социально-экономическая ситуация в Республике Корея на фоне политического кризиса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2025, № 2. С. 122—133.

Birth Statistics in 2023 // Kostat. August 28, 2024. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108100000&bid=11773&act=view&list_no=433208 (accessed: 17.01.2025).

GDP Ranked by Country 2024 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp> (accessed: 12.11.2024).

Korea Economic Outlook (February 2025) // Bank of Korea. April 1, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/B0000358/view.do?nttId=10090670&searchCnd=1&searchKwd=&depth2=400065&depth3=400413&date=&sdate=&edate=&sort=1&pageUnit=10&depth=400413&pageIndex=1&programType=newsDataEng&menuNo=400413&oldMenuNo=400221> (accessed: 15.04.2025).

Seong Hyeon Choi, Gary Ng, Martin Šebeňa and Thomas Chan. Value-driven economic and military decision-making: South Korea's arms exports to the EU and NATO. // *CEIAS*. October 2024, 36 p.

S. Korea's exports rise 8.2 pct in 2024 to new annual record // *Yonhap News*. January 01, 2025. URL: <https://m-en.yna.co.kr/view/AEN20250101000452320?section=economy-finance/economy> (accessed: 01.01.2025).

South Korea Construction Industry Report 2024: Output to Contract by 3.4% in Real Terms in 2024 and by 1.4% in 2025 // *Finance. Yahoo*. August 07, 2024. URL: <https://finance.yahoo.com/news/south-korea-construction-industry-report-135200651.html> (accessed: 01.03.2025).

2024 ICT 통계 분석 [Анализ статистики ИКТ за 2024 г.] // *Korea Information Society Development Institute (KISDI)*. January 10, 2025. URL: <https://www.itstat.go.kr/itstat/main.html#anchor2> (дата обращения: 13.03.2025). (На кор.)

건설업 7개월째↓...[7-й месяц в строительной отрасли v...] // *Yonhap News*. December 30, 2024. URL: https://m.yna.co.kr/view/AKR20241230012353002?section=economy/all&site=major_news02 (дата обращения: 01.01.2025). (На кор.)

경제전망보고서 (2025년 2월) [Отчет об экономических перспективах (февраль 2025 г.)] // *Bank of Korea*. February 25, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002359/view.do?menuNo=200066&nttId=10089959> (дата обращения: 21.03.2025). (На кор.)

대통령 직무 수행 평가: '잘하고 있다' 11%, '잘못하고 있다' 85% [Оценка деятельности президента: «хорошо исполняет обязанности» 11%, «не справляется с обязанностями» 85%] // *Gallup*. December 13, 2024. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1525> (дата обращения: 17.02.2025). (На кор.)

올해 물가 2.3% 상승... [В этом году цены выросли на 2,3%...] // *Newsis*. December 31, 2024. URL: https://mobile.newsis.com/view/NISX20241231_0003015836 (дата обращения: 01.01.2025). (На кор.)

References

Birth Statistics in 2023. *Kostat*. August 28, 2024. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108100000&bid=11773&act=view&list_no=433208 (accessed: 17.01.2025).

GDP Ranked by Country 2024. *World Population Review*. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp> (accessed: 12.11.2024).

Korea Economic Outlook (February 2025). *Bank of Korea*. April 1, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/B0000358/view.do?nttId=10090670&searchCnd=1&searchKwd=&depth2=400065&depth3=400413&date=&sdate=&edate=&sort=1&pageUnit=10&depth=400413&pageIndex=1&programType=newsDataEng&menuNo=400413&oldMenuNo=400221> (accessed: 15.04.2025)

Samsonova V.G. Social'no-e'konomicheskaya situaciya v Respublike Koreya na fone politicheskogo krizisa [Socio-economic situation in the Republic of Korea amidst the political crisis]. *Social'ny'e i gumanitarny'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika*. 2025. No. 2. Pp.122—133. (In Russ.)

Seong Hyeon Choi, Gary Ng, Martin Šebeňa and Thomas Chan. Value-driven economic and military decision-making: South Korea's arms exports to the EU and NATO. *CEIAS*. October 2024, 36 p.

S. Korea's exports rise 8.2 pct in 2024 to new annual record. *Yonhap News*. January 01, 2025. URL: <https://m-en.yna.co.kr/view/AEN20250101000452320?section=economy-finance/economy> (accessed: 01.01.2025)

South Korea Construction Industry Report 2024: Output to Contract by 3.4% in Real Terms in 2024 and by 1.4% in 2025. *Finance. Yahoo*. August 07, 2024. URL: <https://finance.yahoo.com/news/south-korea-construction-industry-report-135200651.html> (accessed: 01.03.2025).

2024 ICT 통계 분석[Analysis of ICT statistics for 2024]. *Korea Information Society Development Institute (KISDI)*. January 10, 2025. URL: <https://www.itstat.go.kr/itstat/main.html#anchor2> (accessed: 13.03.2025). (In Korean)

건설업 7개월째↓...[Construction industry v for 7th month...]. *Yonhap News*. December 30, 2024. URL: https://m.yna.co.kr/view/AKR20241230012353002?section=economy/all&site=major_news02 (accessed: 01.01.2025). (In Korean)

경제전망보고서(2025년 2월) [Economic Outlook Report (February 2025)]. *Bank of Korea*. February 25, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002359/view.do?menuNo=200066&nttId=10089959> (accessed: 21.03.2025). (In Korean)

대통령 직무 수행 평가: '잘하고 있다' 11%, '잘못하고 있다' 85% [Presidential performance evaluation: 'Doing well' 11%, 'Fails to cope with responsibilities' 85%]. *Gallup*. December 13, 2024. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1525> (accessed: 17.02.2025). (In Korean)

올해 물가 2.3% 상승... [Prices have risen 2.3% this year ...]. *Newsis*. December 31, 2024. URL: https://mobile.newsis.com/view/NISX20241231_0003015836 (accessed: 01.01.2025). (In Korean)